СЛОВО

О *побужденіяхъ, служащихъ къ принятію судейской должности, и о удовольствіи оттуда проистекающемъ,*

СКАЗЫВАННОЕ

1777 года Декабря 21 дня,

при

ОКОНЧАНІИ ОТКРЫТІЯ

ЯРОСЛАВСКАГО

НАМѢСТНИЧЕСТВА,

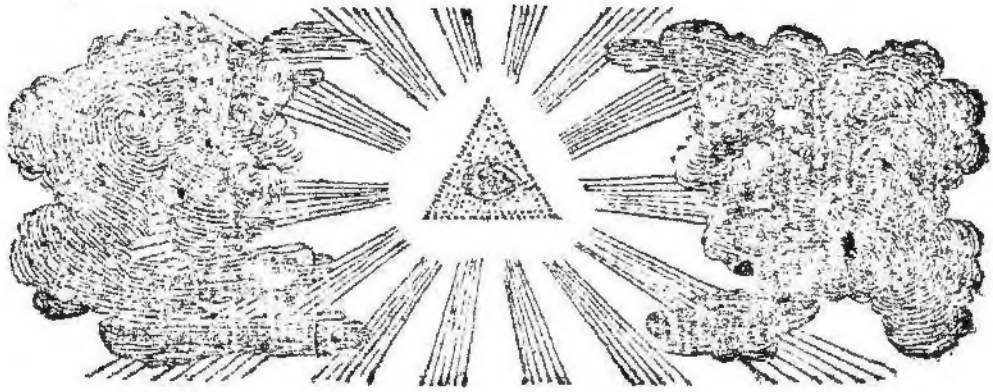
СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

ЧЛЕНОМЪ,

Преосвященнымъ Самуиломъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1778 года.

60979-52



Во имя Отца, и Сына, и Спятаго Духа, аминь.

Обращаясь на земли Господь и Спаситель нашъ, разсѣвая Божественныя сѣмена своего ученія, и насаждая виноградъ всѣхъ добродѣтелей, однако лишаясь иногда успѣховъ, соотвѣтствующихъ своимъ желаніямъ, съ прискорбіемъ сéдрдца и духа своего изрекъ тако: *Жатва многа, дѣлателей мало: мнози званны, мало же избранныхъ.* Мѳ. гл. 9. ст. 37. гл. 22. ст. 14.

Но протекли уже пѣ времена, кои извлекли, или паче испоргнули изъ святѣйшихъ его устъ, оныя сожалѣніемъ наполненныя слова.

Когда Августѣйшая вышняго Помазанница **ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ**, носящая на себѣ образъ и власть Спасителя нашего, насаждаетъ священнѣйшею своею десницею виноградъ, да возрастетъ въ немъ судъ и правда, когда силою своихъ премудрыхъ учрежденій, приглашаетъ и возбуждаетъ каждаго, къ прохожденію многоразличныхъ должностей, относящихся къ общей и частной пользѣ, то открывая жатву многу, находитъ къ удовольствію своему и дѣлателей довольно; призывая къ исполненію благотворительныхъ всему роду человѣческому своихъ намѣреній, обрѣтаетъ не меньше и избранныхъ. И для того желая увѣрить о Матернемъ своемъ благоволеніи, кажется, оглашаетъ нынѣ уши Ваши сими сладчайшими и радости исполненными словами: *Азъ избрахъ васъ, да вы идете, и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ. Потщитеся извѣстно творити ваше званіе и избраніе.*

Іоан. гл. 15. ст. 16. 2. Петр. гл. 1 ст. 10.

Остается только всѣмъ, Высочайшимъ ЕЯ соизволеніямъ, на сіе великое

дѣло

дѣло избраннымъ, совершить найревностнѣйшимъ образомъ все то, къ чему усердіемъ, вѣрностію, долгомъ и клятвою своею обязались; а мнѣ внушить Вамъ *важнѣйшія побужденія, служащія къ неотрицаемому принятію сей должности, и дать возчувствовать удовольствіе, отъ нея проистекающее.*

Каждому просвѣщенному и добродѣтельному человѣку, куда ни обратитъ онъ свое вниманіе, вездѣ встрѣчаются убѣдительныя причины, преклоняющія его творити судъ и хранити правду. Естьли онъ взойдетъ мыслями своими ко первому сей священной должности началу, то найдетъ, что ея источникомъ есть самъ Создатель. Ибо всякій судъ непосредственно относится къ его власти а не человѣческой, по писанію: *видите, что вы творите: не человѣческій бо вы судъ творите, но Господень.* 2. Кн. Парахип. гл. 19. ст. 6.

Какое сильное побужденіе! какое дѣйствіе для души Христіанской! мо-

жепъ ли человѣкъ возгнушашися шѣмъ почтеннѣйшимъ именемъ, которое на себя пріемлетъ самъ Богъ? Ибо онъ есть верьховный судія. Можетъ ли удаляшися отъ шѣхъ богоугодныхъ упражненій, въ коихъ соучаствуетъ самъ предвѣчный Законодатель правды? Ибо онъ, какъ Царь и Пророкъ Давидъ увѣряетъ, *стоитъ въ сонмѣ Боговъ*, то есть правителей земли и судящихъ, *посредъ же Боги разсудитъ*.

Псал. 81. ст. 1.

Естьли онъ вообразитъ то божественное орудіе, посредствомъ котораго возлагается на него сія любезная Богу, и полезная ближнему должность, то не можетъ онъ не ощутить въ себѣ нѣкоей отличной силы, привлекающей его, быть въ совѣтѣ правыхъ, и сонмѣ возвѣщающихъ судъ.

Орудіе сіе есть высочайшая предержащая власть. Но *всякъ противляйся власти, противляется Божію повелѣнію.* Орудіе сіе суть шѣ, *ихъ же сердце яко-*

Къ Рим. гл. 13. ст. 2. Притч. гл. 21. ст. 1.

якоже устремленіе воды въ руцѣ Божіей. И потому соотвѣтствующій ихъ воли, соотвѣтствуетъ купно и самому Божію повелѣнію.

Естьли онъ вникнетъ и внутрь самого себя, естьли возритъ на того вождя, который намъ всегда, и во всѣхъ нашихъ дѣлахъ предшествуя, открываетъ свѣтъ естественнаго чувствованія; естьли захочетъ послушать гласа изъ глубины душй своей происходящаго, то есть, гласа совѣсти, гласа внутренняго нашего судіи, безъ котораго не льзя видѣть ни истинны, ни справедливости, ни честности, безъ котораго ложъ и правда, добро и зло никакого различія не имѣютъ, то не можно, чтобъ не возгорѣлся его духъ тѣмъ непорочнымъ любви къ ближнему огнемъ, который согрѣваетъ единомысліемъ дýши всѣхъ составляющихъ общество; а вражду, не согласіе, и всѣ страсти стремящіяся къ погашенію онаго, и къ прерванію его вліяній, поядаетъ и истребляетъ. Ибо

что

что можетъ столь сильное въ сердцѣ произвесть дѣйствіе къ содѣланію ближнему добра, и ко удовлетворенію въ его огорченіи, какъ гласъ совѣсти, непрерывно терзающій душу человѣческую, и пронзающій сими или сему подобными словами? *Почто стенаніямъ братіи твоей наполняющимъ слухъ твой не шнемлеши? Почто людемъ простирающимъ длани своя къ небесамъ, и просящимъ прекращенія дней своихъ не хощеши подати руку помощи? Почто взирая на мать стенящую и рыдающую надъ рожденнымъ своимъ младенцемъ не содрогаешися? Почто жатва, опредѣленная на пропитаніе бѣдному, исторгается изъ хижины его? Почто нещинность закалается именемъ закона охранять и поборствопать по ней долженствующаго, и ты молчиши? Вспомни, что Богъ тебя поставилъ стражемъ ближнему твоему, что онъ речетъ тебѣ: гдѣ Апель братъ твой? Что онъ кроне его отъ руки твоея взыщетъ.* Сей человѣческой совѣсти гласъ не поразитъ ли всякаго внемлющаго оному, и не понудитъ ли его воспѣти Господеви судъ въ пути непорочнѣ?

Есть-

Естьли онъ продолжая свое изысканіе, и примѣчая на все, что внутри его есть, и что его окружаетъ, представитъ себѣ начáло и конецъ своего бытія, нѣтъ сомнѣнія, что вдругъ родиться можетъ новое поощреніе къ сей важной должности. Симъ образомъ узнáетъ, что онъ не слѣпымъ случаемъ, нижè невѣдомою рукою поверженъ на поверьхность земную, но Вышняго всемогуществомъ, и его премудрымъ промысломъ, опредѣленъ на чреду съ прочими, приносящими обществу пользу; что онъ яко имѣющій безсмертную душу, не можетъ быть бездѣйственъ, но рожденъ для дѣлъ; что всѣ увеселенія, всѣ нужды словомъ: все, что ему ни представляется, налагаетъ сердцу его долгъ быть полезнымъ. Ибо онъ ясно видитъ, что ни едино существо не праздно, каждое занимаетъ свое мѣсто, и все связано какъ бы нѣкоею вѣчною цепью.

Такое понятіе о самомъ себѣ кого не подвигнетъ, принять на себя дражай-

шіи

шіи и священный титулъ судіи, творящій всегда великихъ и праведныхъ мужей?

Да и что можетъ благонамѣреннаго человѣка отвратить отъ тѣхъ честныхъ и благородныхъ дѣйствій, коими правда униженная и презрѣнная на свѣтѣ, возводится и посаждается паки на своемъ величественномъ престолѣ, а ложъ и клевета, яко гнусное, и человѣческой природѣ противорѣчущее вещество, представляется во всей своей наготѣ. Божія ли истязанія устрашится? Но таковый страхъ свойственъ тому, кто сію должность попираетъ своими ногами, кто *уклонитъ судъ пришельцу и сиротѣ и вдовѣ, кто возметъ дары поразити душу кровe неповинныя.* Верьховной ли власти убоится? *Но хощеши ли не боятися оной? Благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ нея. Аще ли злое твориши, бойся; Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему.* Пороки ли и развращенныя сердца въ уныніе приводятъ? Но добродѣтель обрѣтая препоны, вящше возрастаетъ.

Второз. гл. 27 ст. 19. 25.

Къ Римл. гл. 13. ст. 3. 4.

ешъ. Для поправленія самаго злѣйшаго состоянія нужно найпаче хощѣніе и неусыпное попеченіе. Клевета ли, зло оное чувствительнѣйшее и сильно разящее душу, оскорбляетъ? Но почто о семъ смущаешися? Богъ есть сердцевѣдецъ. Ему извѣстны и помышленія и намѣренія человѣческія. *Вѣсть онъ непотинныя избавляти отъ смерти, а грѣшники блюсти на день суный.* Неблагодарность ли огорчаетъ? Но лучше тысящу неблагодарныхъ счастливыми учинитъ, нежели единаго человѣка оставитъ, не подавъ ему помощи. Какая нужда въ воздаяніи благодарности? За себя не имѣетъ ли онъ Бога, добродѣтель и свое чистое сердце? Слава его тѣмъ блистательнѣе. Ибо неблагодарный, оскорбляющій его, умножаетъ сіяніе великости его. Да подражаетъ онъ въ семъ случаѣ самого Бога, *который солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Не совмѣстно ли кажется, съ совѣстію судишь враговъ? Но чрезъ сіе

Матѳ. гл. 5. стш. 45.

открывается удобный случай и преодолѣнь свою страсть, и дѣло сотворитъ чрезвычайное. *Аще* бо глаголетъ писаніе, *благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть?* Слабость ли и недосыпокъ силъ отъемлетъ надежду къ успѣхамъ въ трудахъ? Но сила Божія въ немощехъ совершается. Жестокія ли бдѣнія и лишеніе сна непріятны? Но можетъ ли добродѣтельный человѣкъ тогда покоиться или воздремать, когда спящее злодѣяніе пробуждается, когда страсти воспаютъ, когда пороки бодрствуютъ, когда всѣ беззаконія вооружаются противъ вселенной, когда несчастный горестнѣйшими чувствованіями скорби терзаемый лишается покоя, когда ввержен-

Лук. гл. 6 ст. 33.

ный въ темницу неповинный узникъ, воспрянувъ отъ сна своего, ощущаетъ не ослабленіе, но новую тягость оковъ своихъ.

Коль слабы всѣ препятствія, когда человѣкъ наполняется и упояется ревностію къ общему добру, когда онъ вдается

ся

ся душею и тѣломъ всему тому, что отворяетъ врата, и показываетъ путь явить любовь человѣкамъ, ихъ согражданамъ, и всему любезному Отечеспву!

Но нѣтъ ничего къ преображенію мыслей, часто пропивнымъ мнѣніемъ отвлекаемыхъ побудительнѣе, нѣтъ ничего для уловленія сердецъ прелестнѣе, какъ удовольствіе проистекающее отъ трудовъ посвященныхъ правосудію. Что намъ любезнѣе нашего бытія? Но онаго не можно продлить на свѣтѣ, какъ только, соединяя его съ бытіемъ прочихъ, посредспвомъ нашихъ благотвореній: что пріятнѣе, какъ изъявлять роду человѣческому благоденствіе и миръ? Но на семъ-то единственно основывается все правосудіе. Да и память сихъ великихъ дѣйспвій пребываетъ всегда, и вѣчно пребудетъ жива и незабвенна; а прочее есть мечтательное, и вмѣстѣ съ кончиною тщеславія исчезающее.

Тщетно говорятъ, что никакая сила не можетъ противовѣсить вкусу ве-

селостей, пожеланію забавъ, и хотѣнію наслаждаться всѣми пріятностями. Чистѣйшія забавы, и сладчайшее въ жизни удовольствіе единственно присвояется къ должности, быть отцемъ сирыхъ и судіею вдовицъ, дѣлателемъ народнаго счастія, и строгимъ заступникомъ законовъ. Кто съ симъ не соглашается, тотъ совершенно не знаетъ ни прелести, ни цѣны истиннаго наслажденія.

Какое удовольствіе душѣ можетъ быть изящнѣе и величественнѣе того, когда я находясь въ безмолвіи, и уединеніи пріятной нощи, размышляя о врученной мнѣ должности, воображая протекшіе часы и минуты, исчисляю съ веселіемъ духа моего дѣла мои, и реку самъ въ себѣ такo: *не сожалѣю о данномъ мнѣ премени. я пользуясь онымъ, избавилъ многихъ отъ стоенрапія пластей. я приклонилъ слухъ мой къ жалобамъ безпомощныхъ поселянъ. я удержалъ безчелопѣчныхъ утѣснителей, похищающихъ у бѣднаго изъ хижины и тѣ вещи, кои нищета оставляла ихъ нуждѣ. я возпратилъ исторженныя изъ рукъ ра-*

тая

тая богатства къ произведенію богатствъ опредѣленныя. я далъ облегченіе бѣдному, подъ тягостію работы подавленному, и принужденному нести еще бремя богатаго. я успокоилъ множество семей, смущенныхъ и огорченныхъ въ поколебаніи своего жребія. мною наслѣдство сиротское изъято изъ руки алчнаго хищника. по мнѣ нашелъ немощный свою подпору. я слезы корыстолюбіемъ изтлеченныя изъ очей бѣдности моею рукою отеръ. я открылъ, что злато не загладило поношенія и безчестія, что подлая душа не укрылась подъ сіяніемъ величайшей наименности. я тунеядца, въ нѣдрахъ роскоши и нѣги утопающаго, и непрестанно занимающаго попеченія общества, возбудилъ къ трудамъ.

Какое восхищеніе можетъ быть сильняе сего! какія успѣхи могутъ сравниться съ сими! какое увеселеніе и торжество души! когда тьма гласовъ возносящихся совокупно усугубляютъ тебѣ спасенъ: *ты истинный нашъ отецъ былъ! ты никогда не терпѣлъ утѣснителей неправости! ты всѣ горести наши услаждалъ!*

когда

когда тысящи людей единодушно воскликнутъ: *благослови ты Вышнему, о праведный судія! да будетъ блаженна память твоя! да будетъ она всегда прославляема! да будетъ вѣчно обожаема!* коль сладостны сіи минуты! коль непорочно сіе удовольствіе! ни страхъ, ни упреканія, ни тщеславіе его не нарушаютъ. Одна справедливость, истинна, и бодрствованіе къ общему добру производитъ сіи движенія души.

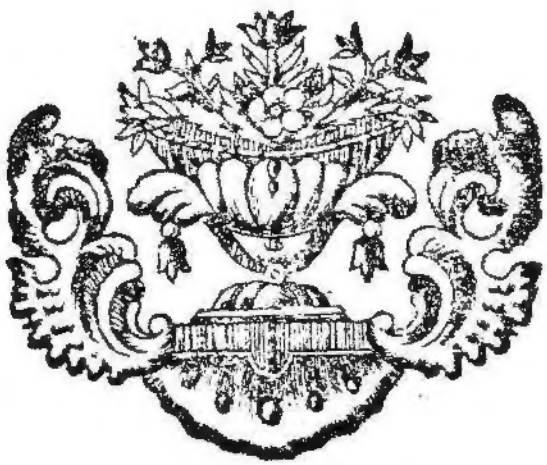
Кто сего удовольствія не ощущаетъ, тотъ явно противится врожденнымъ благороднымъ побужденіямъ, тотъ своевольно отрицается отъ чистыхъ человѣческихъ чувствованій.

Но Вы! коимъ по соизволенію АВГУСТѢЙШЕЙ нашей САМОДЕРЖИЦЫ, вручено зерцало истинны и правды; Вы чувствительнѣйшія души! коимъ найпаче свойственно въ жизни сей питаться таковымъ удовольствіемъ, спѣшите засвидѣтельствовать свою ревность, по мѣрѣ силъ

силъ вашихъ, употребите всѣ труды и дарованія ваши. *Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте, измите нища и убога, изъ руки грѣшничи избавите его.* Псал. 81. ст. 3. 4. Не малому труду сіе подвержено, къ чему я васъ поощряю. Но благороднаго духа вашего достойно, и съ вашимъ званіемъ существенно сопряжено. Помыслите, что все отечество нынѣ обратило на васъ свои очи. Вы никогда оныхъ не можете удовольствовать, ежели начатаго столь славныхъ вашихъ дѣйствій представленія съ отличною честію и похвалою не окончаете. Теците симъ путемъ неустрашимо. Великодушіе, обитающее въ сердцѣ вашемъ, подаетъ вамъ смѣлость. Любовь къ Отечеству даруетъ желаніе. Премудрость сидящая на престолѣ Россійскомъ, изобрѣтшая новыя стези и пути къ правдѣ, безпримѣрными своими щедротами ободряетъ и оживляетъ васъ. Прочее все низпослетъ вамъ всевышнее Божество, любящее праведныхъ, и возвыша-

Къ Колос. гл. 4. ст. 17. 2. Къ Коріне. гл. 9. ст. 12.

вышающее добродѣтельныхъ. *Блюдите только, да служеніе, еже пріясте о Господѣ, совершите е, Ибо работа сего служенія не токмо есть исполняющая лишеніе святыхъ, но и избыточествующая многими благодареньми Богови.* Аминь.



Инв. 20325